

Сентиментальный роман

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Super Romance

*Каждому
нужна мечта*

Кэролайн Макспарен
Доверься мне

Кэролайн Макспарен

Доверься мне

«Центрполиграф»

2011

Макспарен К.

Доверься мне / К. Макспарен — «Центрполиграф», 2011

В прошлом Хелен стала жертвой сексуального маньяка. Ее бросало в дрожь при мысли о близости с мужчиной, в душе горело желание отомстить. Она записалась на курсы самообороны. Инструктор, полицейский Рэйлзбек, ветреный донжуан, к своему удивлению, привязался к Хелен и ее детям. Поймать преступника и сделать Хелен счастливой стало для него делом чести. Но как радоваться жизни, когда перед глазами – мучительный кошмар?

© Макспарен К., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кэролайн Макспарен

Доверься мне

Глава 1

– Ну-ка, Прядка, давай покажи всем, на что ты способна, – с легкой улыбкой произнес Рэнди.

Женщина, названная Прядкой, ринулась на него через весь зал, как разъяренный носорог. В последнюю секунду он как бы невзначай вскинул руки и сделал ей подножку. Она споткнулась и, потеряв равновесие, растянулась на толстом мате, покрывавшем две трети пола. Рэнди наступил ей на лодыжку, она неловко перекатилась на спину. Присутствовавшие в зале женщины в изумлении раскрыли рты.

– Вот видите, дамы, – бросил он через плечо, – как следует использовать силу нападающих против них самих.

Он наклонился и протянул руку, чтобы помочь ей подняться... И вдруг понял, что лежит лицом вниз, прямо на ней, и смотрит в ее карие глаза, настолько сузившиеся от злости, что казалось, состоят только из одних черных зрачков.

– Ого! – сказал Рэнди, скатываясь с нее. – Продолжай в том же духе, Прядка. У тебя, оказывается, есть не только хорошенькое личико.

Он вскочил одним ловким движением. Она, все еще сидя, поправляла тренировочный костюм.

– Надеюсь, тебе не было больно. – Он потер запястье. – Но ты меня определенно прижала.

Женщины захихикали – она не сделала ему больно, а ведь могла... Новички, играющие не по правилам, всегда опаснее профи, которые понимают, когда и как надо вступать в схватку, а когда и как из нее следует выходить.

– Будем дружить? – предложил Рэнди и протянул ей руку.

Руку она не приняла и с трудом поднялась на ноги сама.

Была какая-то причина для злости, что она несла в себе. О причине могла бы рассказать Джессика. Как менеджер спортивного зала «Сила во имя здоровья», Джессика иной раз знала о своих подопечных гораздо больше, чем те могли предполагать.

Рэнди не собирался ронять Прядку, но она бросилась на него с такой яростью, что не оставила ему выбора. Она была мускулиста, хотя и худа, быстро двигалась, и всего сантиметров на десять–двенадцать ниже его, а в нем метр восемьдесят пять. Если она научится направлять свой гнев в нужное русло, то сможет превратиться в весьма опасного соперника. А если не научится, то станет врагом самой себе. И еще очень многим другим людям.

– О'кей, дамы, встаньте в круг, – пригласил он. – Давайте познакомимся. Меня зовут Рэнди Рэйлзбек. Я – полицейский графства Шелби. Несколько раз в год я беру группу для обучения. Боюсь, вам не слишком понравилось это мое предисловие, но так обычно и бывает. После него мы приступим к занятиям. А во время перерыва вы сможете представиться и рассказать, почему пришли в группу обучения самообороне. – Он развел руками. – Устраивает вас такой порядок?

Большинство кивнули. Порядка – нет.

– Физически полноценный рослый мужчина почти наверняка одолеет физически полноценную маленькую женщину, – начал он.

– А мы не мужчины, Рэнди, – вздохнула пышнотелая блондинка, отчего ее обширные прелести заходили ходуном.

– Я это заметил, – сказал он, оделяя группу своей неотразимой улыбкой, на которую Прядка опять никак не отреагировала. – Моя цель заключается в том, чтобы компенсировать названный недостаток. Женщины обычно мельче тех, кто на них нападает. В большинстве своем мужчины обладают более массивной верхней частью тела, а у женщин очень хрупкие челюсти. Сильный прямой удар в голову наверняка вас выключит.

– И зачем тогда мы сюда пришли? – спросила Прядка.

Голос у нее был словно бархатный, глубокий, почти баритон, мягкий, но полный уверенности. Рэнди мог бы поспорить, что она или врач, или адвокат, или руководитель высокого уровня, несмотря на то что тренировочный костюм на ней был поношенный. Кем бы она ни была, ей, вероятно, безразлично, как она выглядит, а уж выглядит ли преуспевающей – тем более.

– Замечательный вопрос. Я не собираюсь учить вас, как ввязаться в драку. Я намерен научить, как выйти из нее.

– И обезвредить нападающих? – спросила она.

– Если это необходимо. Перед нами стоят три цели. – Он принялся загибать пальцы. – Первое – освободиться. Второе – убежать. Третье – остаться целыми. – Он усмехнулся, взглянув на Прядку. – И избежать удара правой в челюсть, пока вы совершаете все вышеперечисленное.

– А почему бы просто не всадить ему в задницу хороший заряд? – спросила жизнерадостная пампушка, похожая на супругу Санта-Клауса. – Мой муж говорит, что надо сразу пальнуть из ствола, – она пощелкала языком, – пока есть патроны, а потом, если будет время, перезарядиться и продолжить в том же духе.

Собравшиеся дружно покачали головой.

– А что делать, если под рукой нет оружия? – сказал Рэнди. – У скольких из вас есть разрешение на ношение оружия и сколько из вас держат ствол в машине или дома?

Все подняли руки.

– И многие из вас прилично стреляют?

Подняли руки все, кроме Прядки. Поперечный срез женского общества Западного Теннесси, где каждая женщина обладает стрелковым оружием. Страшно подумать... Но если сталкиваешься нос к носу с кем-то, кто готов стрелять, то почему нет...

Обычно Рэнди принимался за эту тему ближе к концу курса, но сейчас, принимая во внимание маленький эпизод с Прядкой, он решил поспешить с демонстрацией.

– Извините, я на секунду.

Он взял из своего шкафа в раздевалке «смит-и-вессон» 38-го калибра, короткоствольный, пятизарядный, который носил в подплечной кобуре в качестве страховки к «сиг-сойеру» 45-го калибра.

Вернувшись в зал, он разрядил его, проверив дважды, положил патроны в карман и протянул пистолет, рукояткой вперед, миссис Санта-Клаус.

– Я всегда ношу оружие, даже если не на службе, – сказал он, мельком взглянув на группу, – значит, могу уложить всех ваших друзей-бандитов по всему округу. Но я не застрелил ни одного человека и молюсь, чтобы этого никогда не произошло. Кроме того, искренне желаю, чтобы вы никогда такого не совершили. Итак, миссис...

– Эллен, – сказала она, глуповато улыбаясь.

Она взяла оружие, осмотрительно держа указательный палец подальше от спускового крючка, хотя только что видела, как он вынимал патроны. Кто-то предусмотрительно научил ее этому.

– Большая часть выстрелов производится с расстояния двух метров, иногда меньше.

Эллен прищурилась. Ствол поднялся на уровень его груди. Но до того, как она успела нажать на спуск, он одним махом преодолел расстояние между ними, заблокировал ее палец на крючке, вырвал у нее оружие и направил на Эллен.

– Ого! – выдохнула женщина.

– Это не так легко, как может показаться.

– Итак, если мы не можем стрелять, мы не можем и сопротивляться. Что же теперь, лечь и... умирать? – опять вставила Прядка.

Рэнди был уверен, что перед словом «умирать» подразумевалось кое-что еще. Но она передумала говорить такое вслух. И был доволен тем, что не предложил оружие ей. Не исключено, что она бы просто двинула ему по голове рукояткой.

И ей бы доставило огромное удовольствие вырубить противника...

– Вы здесь для того, чтобы научиться избегать гибели, – наставлял он. – Избавиться от любого, кто вас преследует, и не стать его жертвой. С этим мы разобрались?

– Можно еще выбить ему мозги камнем, – предложила Прядка.

– Если у вас таковой имеется под рукой, – согласился он. – И если перед этим вы сами не очень пострадали. Научиться действовать так, чтобы не дать себя убить, – вот для чего мы здесь.

В течение следующего получаса он провел с ними несложную разминку – как делать выпады, отступать, отскакивать в сторону, как распределить свой вес, чтобы не быть легко сбитыми с ног. Когда он объявил перерыв, они уже вспотели с головы до ног. Все повалились на маты, вытащили из сумок бутылки с водой и опустошили их.

Рэнди выбросил свою пустую бутылку в мусорный бак в углу зала и спросил, улыбаясь миниатюрной блондиночке:

– Кто хочет начать церемонию представления? Вы не желаете? И давайте по именам – так легче запомнить.

Он старался наладить личный контакт между этими, сравнительно недавно знакомыми друг другу людьми. До того, как закончится курс, все они узнают друг друга, но именно сейчас просто имен было более чем достаточно.

– Все зовут меня Банни, – сказала блондиночка. – Не собираюсь говорить вам имя, которое мне навязала моя мамуля. У меня есть муж и двое детей, мальчики-подростки, и иногда мне хотелось бы наподдать им обоим. Кроме того, я не работаю.

– Муж и двое детей-подростков – это уже работа, – заметила миссис Санта-Клаус и продолжила: – Вы уже знаете, меня зовут Эллен. У нас с мужем животноводческое хозяйство в Блэк-Ангус, графство Файетт, и из-за этого хозяйства мой муж рано уходит и поздно возвращается. Если со мной что-то случится и я позвоню в офис шерифа, они приедут ко мне только минут через двадцать. А так весь день – я сама по себе. Вот почему мне нужно научиться самой о себе позаботиться.

– Спасибо, Эллен. А что с тобой, Прядка?

Она подняла бровь.

– Меня зовут Хелена. Я хочу научиться постоять за себя.

– Мне нравится Прядка, – сказала Банни. – Здорово тебе подходит... и это круто.

Хелена бросила на нее испепеляющий взгляд, но Банни только улыбнулась и пожалала плечами. Все ожидали, что Хелена продолжит. Но поскольку она этого не сделала, Рэнди кивком указал на женщину лет пятидесяти, сидевшую рядом.

– Меня зовут Фрэнсин. Я живу одна, соержу центр дневного пребывания, и, если вы не заметили, у меня двадцать пять килограммов лишнего веса, и я чернокожая. Я не являюсь матерью ни одному из тех детей, за которыми присматриваю, но тем не менее всех считаю своими. В прошлом году трое полоумных папаш, которым отказано в свиданиях с детьми,

пытались забрать своих ребят, и одну пьяную мамашу я остановила, когда та поволокла дочь в заведенную машину... Мне надо научиться как-то управляться с собой и всеми этими...

– Вы защищаете детей от нерадивых родителей? – спросила Эллен.

– Да, нашлось хорошее дело, что может провернуть коровка вроде меня, – усмехнулась Фрэнсин. – Держу пари, я остановлю любого.

– Хорошо вам, – сказала высокая черноволосая женщина, сидевшая за ней.

Ей было, вероятно, лет сорок пять, и выглядела она, как могла бы выглядеть Прядка, если б ту привести в порядок. Дорогая стрижка, дорогой тренировочный костюм, дорогой стилист. Прилизанная, как избалованная сиамская кошечка.

– Я – Аманда, адвокат по разводам. Разводы выявляют в людях все самое худшее, и часто клиенты вымещают это худшее на мне.

Она повернулась к сидевшей рядом девушке лет двадцати пяти, с большими карими глазами.

– Привет, меня зовут Лорен, – сказала та, рассматривая собственные ногти.

Они были тщательно обработаны, но подозрительно короткие – наверняка она грызла их.

«О господи! – подумал Рэнди. – Да она с прибабахом!»

– Я довольно давно замужем, – продолжила Лорен. – Родители всю жизнь прожили в Бирмингеме. Недавно Уолтер, мой муж, получил здесь новую работу, теперь много разъезжает и работает по ночам. Ему приходится это делать, чтобы как-то продвинуться. А живем мы в частном доме в Джермантауне, и мне некому даже позвонить в случае опасности.

Рэнди с удивлением увидел, что она вот-вот расплчется. Ладно, он согласен извинить ей сдвиг по фазе, коль скоро ее муж смог сделать этот важный жизненный рывок. Лорен была одинока и напугана.

Он исподволь обежал взглядом свою группу. Готов был поспорить: к окончанию курса эти женщины возьмут ее под свое коллективное крылышко.

Последний член группы беспокоил его почти так же, как Прядка, но по другой причине. У дамы была прическа из пышных седых кудрей, она была почти такого же высокого роста, как Аманда или Прядка, и, как сказала Джессика, ей было семьдесят. Придется быть поосторожнее во время практических занятий, чтобы не навредить ей. Держалась она прямо, без единого намека на старческую сутулость. Она бы и марафон могла пробежать, если судить по внешнему виду, но это совсем не означало, что старушка действительно крепко держится на ногах.

– Привет, меня зовут Сара Бет, – кивнула она Эллен. – Я тоже живу в пригороде. Но всю нашу землю, кроме пяти акров, мы продали. У меня четыре кошки, две собаки и коза. Собаки могли бы зализать до смерти любого взломщика, кошкам вообще на все наплевать, а коза – это отдельный разговор – падает в обморок от громких звуков. Мне нужно уметь защитить себя, когда моего мужа нет дома.

Все заулыбались, и напряжение сразу спало.

– Все готовы продолжить? – спросил Рэнди.

К тому моменту, когда через час он распустил группу, дамы, хохоча и подначивая друг друга, оседлали волну адреналина.

За исключением Прядки. Она уехала, так и не перебросившись ни с кем и словом.

Очень скверно, что эта миниатюрная блондиночка замужем. Рэнди проследил, как все разъехались, потом разыскал менеджера зала, которая была в своем кабинете.

– А ты вообще-то бываешь дома, Джессика? – спросил он.

– Я сплю днем – как вампир, и сижу здесь целыми ночами – как нянька. Как успехи у твоей группы?

– Да ничего себе. Интересный народ. Готов поспорить, что они многого недоговаривают. От хорошей жизни женщины не станут заниматься самообороной. А что за история с этой Хеленой?

– Она посещает зал уже три или четыре месяца, но раньше она ходила на силовые тренировки и никогда ни с кем не разговаривала.

– Адвокат? Врач?

– Преподаватель в колледже.

– Она так ни с кем и не сошлась... Полна злости... Хочется понять почему.

– Но вещь в себе она не выглядит. Или вернуть ей деньги?

– Да нет... Я смогу расшевелить ее.

Джессика многозначительно повела глазами.

– Хорошо.

– И еще неплохо бы знать, почему сегодня вечером она хотела убить меня.

– На занятия в четверг я не пойду, – сказала Хелена Норкросс. – Наш инструктор – неотесанный шовинист.

– Расскажи мне, что ты *на самом деле* об этом думаешь, – попросила Марси Холперн. – И не оставляй грязный стакан в раковине, когда допьешь. Поставь его в посудомойку.

– Да, мама, – съязвила Хелена.

Она накапала себе на три сантиметра айриш-крема и села за маленький кухонный столик, чтобы не спеша выпить его.

– Слава богу, что хоть один из нас предан идее порядка, – улыбнулась Марси. – Иначе этот дом был бы по колено завален книгами, и ты бы не смогла найти собственных детей – разве только навешать им колокольчики на шеи.

– Ты самая лучшая из квартиросъемщиков во всей вселенной – если перестанешь говорить мне это. А где вышеупомянутые дети?

– Вымыты, уложены в постель, сказка им прочитана, одежда на завтра приготовлена, завтраки для школы в холодильнике...

Хелена погладила ее по плечу.

– Я сбегая наверх и поцелую их на ночь. Помогай мне, Господи, если ты найдешь себе мужа. У меня никогда больше не будет таких квартиросъемщиков. Помощь и еще деньги за проживание...

– Довольно невысокая плата. Если бы твой распрекрасный бывший муж заплатил алименты...

– Пока Микки не платит, он не имеет права лезть в нашу жизнь.

– Итак, расскажи мне про этого неотесанного шовиниста, – сказала Марси.

– Он выставил меня душой. Сказал нам, что у нас недостаточно силы, чтобы побороть мужчину, что кости у нас хрупкие, как стекло, и что мы никогда не успеем выстрелить до того, как плохой парень перевернет на нас стол.

– Я-то думала, что он должен научить вас, как отводить от вас плохих парней. – Марси принялась качаться на стуле, едва касаясь ногами пола. – И что он сделал, чтобы поставить тебя в дурацкое положение?

Хелена рассказала ей. Марси смеялась так, что ей пришлось схватиться за край стола, чтобы не свалиться со стула.

– Это и есть то дурацкое положение, которое тебе так резко не понравилось? Ты проводишь слишком много времени со студентами, которые удосуживаются даже надерзить тебе. Одному Господу известно, что они говорят за твоей спиной.

– «Гнусная старая особа по имени профессор Норкросс полагает, что пьесы Шекспира заслуживают того, чтобы их прочитали. Фигушки!» В следующем поколении все человеческая раса будет обмениваться текстовыми сообщениями.

Хелена покончила со своим айриш-кремом и поставила стеклянный стакан на стол. Марси указала на него пальцем. Хелена сполоснула стакан в раковине и поставила его в посудомоечную машину.

– Ты бы видела, как он пожирал глазами ту замужнюю блондиночку. Смотрел на нее как на законную добычу! Сцапает и утащит ее в кусты самое большее через пару недель. Поверишь, он окрестил меня Прядка.

Марси поперхнулась большим глотком диетической содовой, выплюнула ее на стол и хохотала, пока не закашлялась. Хелена схватила кусок бумажного полотенца и промокнула лужу.

– Ох, дорогая... Извини.

– Марси...

– У скольких тридцатипятилетних женщин есть седая прядь через всю голову? Счастье твое, что он не назвал тебя Скункой!

– Это уж точно. Все, я иду спать.

– погоди, Хелена. Сядь, пожалуйста. Помимо дурного характера, он хоть знает свою работу?

– Думаю, да. Он так легко свалил меня. – Она села в кресло наискосок от Марси. – Он добросовестно отработывает свои деньги. Опрятен. Так и дышит чистотой и был свежевыбрит. И он такой мускулистый...

– Заметила мускулы, да?

– Я не могла не заметить его мускулов, когда он завалился на меня.

– Чего-чего?

– Не обращай внимания.

– Думаю, тебе надо продолжать эти занятия, Хелена. Тебе это просто необходимо. Это единственный способ раз и навсегда побороть твои страхи.

Безо всякой видимой причины Хелена сжалась в комочек. Она закрыла лицо ладонями и задрожала. Марси обогнула стол, присела на корточки и схватила ее за руки.

– Все в порядке. Я здесь. Сигнализация включена. Никто сюда не проберется. Ты в безопасности. Я тоже. И дети в безопасности. Ты поехала на занятия одна, вернулась домой одна, когда уже стемнело. Полгода назад ты этого не могла. Ты с каждым днем справляешься с собой все лучше.

– Пока он жив, я никогда не буду в себе полностью уверена.

Хелена ударила кулаком по кухонному столу.

– С последнего приступа страха прошло четыре месяца, а на людях такого не случилось уже больше года. Это настоящий прогресс.

Хелена закрыла глаза и закинула голову.

– Я хочу, чтобы он сдох.

– Я знаю.

Женщины сидели в молчании до тех пор, пока дыхание Хелены не успокоилось. Наконец, она оттолкнулась от стола.

– Пойду провожаю детей перед сном. – Она распрямила плечи. – Возможно, я все-таки поеду на занятия в четверг.

Глава 2

– Если моя мамочка еще раз спросит, когда я женюсь и осчастливлю ее внуками, я уйду в монастырь, – сказал Рэнди.

Он небрежно бросил свой пиджак на деревянную вешалку, некогда принесенную из полицейского участка, где он когда-то служил, ослабил галстук, сел и включил свой компьютер.

Он вместе с другими детективами, которые сейчас стучали по клавиатуре и говорили по телефону, занимал часть обширного офиса, поделенного между убийным отделом и отделом висяков. Другие детективы сидели водрузив ноги на стол и почитывая газетки. Раннее утреннее время, когда потенциальные свидетели еще почивали или тащились на работу, обычно отводилось на доделывание бумажной работы и совещания.

– Ничего не выйдет, – сказала Лиз Слотер из-за соседнего стола, – монахи обязаны соблюдать обет безбрачия, они не общаются с женщинами.

– Новая Девушка тебя кинула? – поинтересовался Джек Сэмьюэлс, третий детектив отдела висяков.

Он внимательно посмотрел на дисплей и двумя пальцами принялся заполнять ордер на арест. Сэмьюэлс давно оставил надежду запомнить имена подружек Рэнди. Для него все они были «новыми девушками» – до тех пор, пока не исчезали, чтобы уступить место еще более «новым девушкам».

– Мы с Пейдж решили отдохнуть друг от друга, пообщаться с другими людьми, – ответил Рэнди.

– Она тебя кинула, – заключил Сэмьюэлс.

– Она хочет замуж, завести двух детей, дом, большой, с участком и прочими прибамбасами, – признал Рэнди. – Пейдж говорит, что наши отношения должны подняться на новый уровень. – Он передернул плечами. – Ее точные слова.

– Угу...

– Тут как тут с этим обычным – «дорогой, нам надо поговорить». Она сказала, что я для нее – тупиковый вариант и ей нужно найти кого-то, кто не будет бояться взять на себя ответственность. – Он состроил гримасу. – Нести на себе груз.

– А мне нравится нести груз, – сказала Лиз и погладила себя по животу.

Она была на четвертом месяце своей первой беременности, и это уже становилось заметным.

– Когда я по вечерам еду домой из нашего отдела, мне этой ответственности – выше крыши. – Рэнди провел ладонью над макушкой. – Дайте мне красивых женщин, которые не будут требовать от меня ничего, кроме потрясающего секса. Избавьте меня от нуждающихся во мне самом!

– Ты, Рэндольф Квентин Рэйлзбек, просто мелкий эгоист, – сказала Лиз. – В один прекрасный день ты получишь свое.

Он лишь повел бровью и раздраженно взглянул на нее.

– Я хочу только своего... ну и немного чужого.

– А что на самом деле произошло с Новой Девушкой? – спросил Сэмьюэлс.

– Пейдж достала меня расспросами о моей работе. Она сказала, что если бы я действительно ее любил, то делился бы с ней. – Он опять скривился. – Как можно делиться тем, что мы делаем? – Он указал на табличку на двери кабинета лейтенанта Гэвигана, начальника отдела висяков. – Послушай, милая, весь день я был занят тем, что прочесывал территорию Северного Мемфиса в поисках ноги, которая подошла бы к ступне бездомного, найденной на одной из свалок два дня назад.

– Хорошо хоть, что наш отдел имеет дело со скелетированными ногами, а не с какими-то... жирными. – Джек глянул на Лиз: – Извини.

Лиз небрежно махнула рукой:

– Я не заметила, как прошли мои первые три месяца. – Она наклонилась через стол к Рэнди. – Так она не едет с тобой в Арубу?

– В Арубе толпы свободных женщин. Зачем тащить туда еще и свою? Во всяком случае, Пейдж улетела на Гавайи и пробудет там какое-то время.

Лиз водрузила подбородок на руку и уставилась на окно, за которым темнело февральское утро.

– Если б я не была замужем и в положении, я бы уговорила взять с собой меня. Когда ты уезжаешь?

– Я готов свалить отсюда хоть сегодня, но сначала мне надо получить деньги за обучение самообороне, так что я застрял на пару месяцев.

– Кандидатки на звание Новой Девушки в группе имеются? – спросил Джек.

Рэнди покачал головой:

– Есть одна прелестная женушка.

– Мимо кассы, – вскользь заметила Лиз.

– Не представляю, что бы могло подвинуть меня на роман с замужней. Остальные – в диапазоне от фермерш до прибабахнутой новобрачной.

– И все замужние? – ужаснулся Сэмьюэльс.

– Одна разведенная и одна вдовая, обеим за сорок. С ними еще придется повозиться. Одна не носит обручального кольца. Не удивлюсь, если узнаю, что она вообще не была замужем. – Он откинулся назад, положил ноги на стол и потряс головой. – Да я и близко к такой зачуханной не подойду.

– Страшноватая?

– У меня ощущение, что она пытается выглядеть уродиной. И преуспела в этом.

– Для чего это женщине? – спросил Джек.

– Страх. Низкая самооценка. Депрессия, – пояснила Лиз. – И насколько она некрасива?

– Вчера я бы сказал, что она непривлекательна. А сейчас признаюсь – если бы она попыталась что-то сделать. Большие карие глаза, красивые брови, пухлые губы. Она почти не красится. Одета кое-как. Волосы темные, забраны в конский хвост.

Рэнди провел рукой по голове. От макушки до правого уха.

– А как у нее с фигурой? – поинтересовался Джек.

– Трудно сказать, под костюмом не слишком видно. Но когда я на нее завалился, подушечки у нее были очень приятными.

– Извини? – встрепелась Лиз.

Он рассказал им, что случилось.

– Она тебя сбила с ног? – хохотала Лиз. – Хотела бы я на это взглянуть!

– Она меня подловила. До конца занятий я должен научить их всех валить меня, но она больше не придет. Она меня возненавидела.

– Ох, золотко, да какая женщина может тебя возненавидеть? – воскликнула Лиз.

Он развел руками и подарил ей улыбку, полную детской невинности.

– А за что меня любить-то?

– Может, ей просто не понравился твой лосьон после бритья. Чем ты пользуешься в последнее время? «Сердце акулы»?

– Нет, я его выбросил. Переключился на «Божью благодать». Интересуешься?

Он наклонился к ней. Она откатилась на кресле подальше.

– Уйди, зубастик. Пошел бы лучше порасследовал чего-нибудь.

Когда в четверг вечером Рэнди вошел в спортивный зал, он застал свою группу в сборе. Конечно, можно было догадаться. Прядка никак не отреагировала на его появление. Он сам удивился тому, насколько это его задело.

Карманная Венера, которая привела ее в зал, была, может, сантиметров сто пятьдесят восемь роста, со светло-каштановыми кудрями и глазами такой голубизны, что он разглядел их с другого конца зала, а «булочки» у нее были такие, что сделали бы честь изображению самой Матери-Природы. Узкая талия, аппетитные бедра. А вдобавок ко всему она еще и частенько хохочет. Смех у нее счастливый, заразительный. Полная противоположность Прядке.

Такое разочарование!..

Венера заметила его и пошла к нему через зал, расставив маленькие руки. Обручального кольца нет, ногти длинные, покрытые розовым лаком. На ней были джинсы и шелковая блузка, обливавшая ее тело, как сливочная глазурь.

– Привет, я Марси Холперн, соседка Хелены. Мне захотелось познакомиться с вами.

– Хотите присоединиться к группе?

– Боюсь, что нет, – мотнула она головой. – Кому-то надо присматривать за детьми.

«Детями?!» Больше чем один? Приемные? Или плоды искусственного осеменения? Ин витро? Последствие старой, давно забытой любовной связи?

– Тетя Марси, посмотрите, как я поднимаю тяжести!

Значит, это дети Прядки. Тяжкий груз. Рэнди поглядел на них сверху вниз, и мальчик спрятался за Марси.

Кто бы ни был их отцом, Прядка, то есть Хелена, была, без сомнения, их матерью. Мальчику было лет девять-десять, девочке – шесть или семь, в зависимости от того, унаследовали ли они от матери ген высокорослости. Темные волосы, длинные ноги и руки, высокие скулы и большие рты. И умные темные глаза.

– Майло, – позвала Марси, – пойдی попрощайся со своей мамой и скажи ей, что мы не будем ложиться, пока она не вернется домой.

– Разве мы не можем посмотреть, как она будет лупить по груше? – сверкнул мальчик глазами на Рэнди. – Будет она сегодня пинать эти штуки?

– Не думаю, что она готова что-то пинать, – сказала Марси, виновато пожимая плечами.

Парнишка поколебался, потом взял девочку за руку и бросился к Прядке. Рэнди видел, как она раскрыла, сияя, объятия навстречу детям. Он, должно быть, утратил не только осязание, но и зрение. И это была женщина, показавшаяся ему некрасивой?

Марси усмехнулась.

– Извините за это. Типичное соперничество между братом и сестрой. Майло и Ви пугающе сообразительны, но они все-таки дети.

– Уверен, что вы обе очень счастливы с ними.

Марси дернула головой:

– Я арендую у Хелены половину ее квартиры, детектив. Я ее жиличка и нянька ее детей на неполный день. Еще я помощник библиотекаря в Вейланде, где она преподает, то есть мы коллеги и друзья. Мы – не любовницы.

– Я и не думал...

– Конечно думали. Все в порядке, мы встречаемся с мужчинами. Что еще вам могло бы быть интересно? Тот мерзавец, который является папашей Майло и Ви, был преподавателем экономики.

Рэнди по-прежнему был в замешательстве.

– Мерзавец?

– Мерзкое чудовище в обличье человека. Если б его задушили при рождении, это было бы весьма на пользу человеческой расе.

– Но тогда бы у вас не было бы Майло и... как ее зовут? Виола?

Марси просияла.

– Микки совершенно не вписывается в эту картину, а они – настоящее сокровище.

Он почувствовал, как екнуло его сердце. Прядка в таком случае – это как раз не мимо кассы, как заметила Лиз. Почему его это так трогает?

Марси помахала Хелене рукой, забрала детей и отправилась в больший зал, где, кроме самых современных тренажеров, располагался еще и профессиональный боксерский ринг.

Через панорамное окно Рэнди наблюдал, как Марси помогла Майло поднимать небольшую гантель, потом они вдвоем глазели, как на ринге два молодых парня проводят тренировочный бой.

– Детектив?

Он обернулся на звук томного контральто. По какой-то безумной причине он реагировал на Прядку. Возможно, в этом было виновато ее тело, о притягательности которого он догадывался. Возможно, ее необычный голос.

Она стояла на уголке тренировочного мата с остальными его ученицами, носки ног развернуты наружу, руки на бедрах. Сегодня она была одета в тот же старый тренировочный костюм, волосы стянуты на затылке резинкой, отчего особенно выделялись скулы. Ее манера поведения уже не казалась ему слишком вызывающей, скорее провоцирующей.

– Мы на пять минут опаздываем с началом занятий, – сказала она.

– Ох, да ладно тебе, – вздохнула Эллен – миссис Санта-Клаус. – Остынь.

– Так давайте начинать, – быстро, прежде чем Прядка сумела отреагировать, бросил Рэнди. – Чтобы разогреть мышцы, начнем с растяжки.

– То есть мы можем заниматься йогой, а кто-то нападет на нас сзади? – фыркнула Прядка.

– Милочка, – сказала Сара Бет, – расслабься. Как вы боретесь с теми, кто выступает не по делу на ваших занятиях? – обратилась она к Рэнди.

– А как вы...

– В спортзале все про всех все знают, – сказала Банни.

Она одарила группу ослепительной улыбкой, вытянула перед собой руки, наклонилась и оперлась ладонями о пол перед собой.

– Ого! – выдохнула Фрэнсин. – Я и до коленок не достану.

– Побереги свое сердце, – посоветовала Эллен и похлопала ее по плечу. – У тебя могут найтись и другие таланты. Я-то бы уж точно не решилась наброситься на тебя.

– Хоть какая-то польза от того, что я такая корова!

– Так что, может быть, сегодня Фрэнсин удастся положить меня на лопатки. Поиграем? – спросил Рэнди.

– Можно, значит, двинуть тебя по голове сумкой? Глядишь, сломаю твою тощую шею, – хихикнула она. – Моя сумка – это моя жизнь.

– Я вообще-то предполагал заняться невооруженной защитой. Что вы сделаете, если кто-то попытается задушить вас бельевой веревкой?

...Остальная часть занятий прошла гладко. Даже Прядка начала расслабляться, хотя и выглядела так, будто готова вцепиться ему в горло. Или нацелиться на какую-то более чувствительную часть его анатомии – интересная мысль, если она только не кастрирует его в ходе этого процесса.

Рэнди сильно постарался, чтобы показать Прядке, что сила не является необходимым условием. Поступательный момент движения укладывал ее на мат каждый раз, когда она пыталась наброситься на него. Ненавидела ли она всех мужчин или только его?

К концу занятий все были в поту, усталыми, но довольными. Даже Прядка сияла. Вот жалость-то! А ведь можно было отправить ее... в нокаут. Рэнди не мог поверить, что она всегда была старомодной и обозленной. Что довело ее до такого состояния?

Когда они расходились, Рэнди положил свою руку ей на плечо. Она многозначительно взглянула на него. Он убрал руку:

– Есть минутка?

Другие ушли вперед, и он точно знал, что они будут сплетничать.

– Я все думала – сколько вы будете терпеть, прежде чем вышвырнете меня из группы, – сказала она. – Прекрасно. Я больше не приду.

А ведь она нуждалась в этих занятиях гораздо более других.

– Я не собираюсь вышвыривать вас. Пойдемте со мной.

В этот поздний вечерний час залы для силовых занятий и бодибилдинга были безлюдны, разминалась лишь пара особо упертых любителей качать мускулы, которые даже не посмотрели в их сторону.

– Вы, должно быть, замечательный педагог...

– Я потрясающий преподаватель.

– Но это – не ваша аудитория.

Она не удостоила его даже улыбки.

Он решительно перешел на «ты».

– Послушай, Прядка, если ты не сбросишь эту ношу и не попытаешься избавиться от этой злости, ты опять попадешь в неприятность.

– Я? Хм... Скорее ты.

– Я это и имел в виду. Ты единственная, кто сегодня вечером шлепался и шлепался на пол, так ведь? Не давай эмоциям управлять тобой.

Он взял с полки пару боксерских перчаток и протянул их ей.

– Надень.

– Зачем? – Она смотрела на него с подозрением. – Собираешься как следует двинуть меня в мою хрупкую женскую челюсть?

– Не сейчас. – Рэнди держал перчатки до тех пор, пока она не втиснула в них руки, затем закрепил их ремешками.

– Будто у меня диванные подушки на руках.

– Ты к этому привыкнешь.

Он подвел ее к груше.

– Думаю, ты видела достаточно фильмов о боксерах, так что понимаешь, как с этим обращаться.

Она изучающе посмотрела на него, потом – на полуметровую грушу, подвешенную на уровне головы. Еще до того, как он успел дать какое-то наставление, она врезала по ней что было силы. Груша резко отрикошетила и ударила ее по щеке.

– Ух ты! – вскрикнула она. – А ведь больно!

Она подняла руку к щеке, но, разумеется, не смогла ничего нащупать через перчатку.

– Что, в кровь разбила?

Рэнди придержал грушу до того, как та отрикошетила во второй раз.

– Вижу, что нет, но завтра может появиться синяк. Извини. Я должен был поймать снаряд до того, как он тебя ударит, но вот...

– Так почему ты этого не сделал?! – замахнулась она, но он перехватил ее руку за запястье и удержал.

– Ты поспешила. Вот, попробуй это. – Он почти волоком подтащил ее к другому снаряду, тренировочному мешку почти в человеческий рост, обошел и взялся за него. – Давай ударь по нему.

Она легонько стукнула по мешку.

– Не так. Ударь как следует.

– Чтобы он сломал мне челюсть? Не собираюсь.

– Этот не будет рикошетить. Держи кулаки на уровне пояса, бей как бы прямо в живот. Она изо всех сил ударила по мешку. Поскольку Рэнди придерживал мешок, тот едва шевельнулся.

– Мне все удары в плечо отдают.

– Нравится ощущение?

– Абсолютно не нравится, – сказала она, но все равно сильно ударила по обивке снаряда, потом еще раз, уже другой рукой и с приличной силой.

Сосредоточенное выражение ее лица говорило том, что на самом деле ей нравится это ощущение. Она колотила по мешку еще и еще, пока не обессилела так, что уже не могла поднять рук. Она тяжело дышала и обливалась потом.

Может, следовало прицепить на мешок изображение мужского лица, чтобы она получила от этого истинное наслаждение...

– Неплохо, – одобрил Рэнди. – В следующий раз работай еще и плечом. Посиди и посмотри.

Он стянул с нее перчатки и надел их на себя, подошел к груше. Он ударил по груше левой перчаткой так, чтобы та отскочила и вернулась. Он остановил ее правой рукой. За десять секунд он установил четкий ритм – бумпа-бумпа.

Через пару минут он поймал грушу.

– Видишь, если бьешь по ней сильно – она отскакивает назад. Если бьешь легко, устанавливаешь правильный ритм, то сможешь держать его сколько угодно. Если ты сделаешь такое с чьим-то лицом, его обладатель запомнит это надолго.

Рэнди перешел к мешку, опустил плечо и хлопнул по мешку левой перчаткой и сильно дослал правой. Мешок едва качнулся.

– А теперь ты можешь сделать из него котлету.

– Интересное дело, но точно не подходит для наших занятий. Мне надо идти.

– Лучше сказать, это требует дополнительных усилий. Ты сможешь прийти в четверг пораньше?

– Зачем?

– Сможешь надеть перчатки и перед занятиями выбить из себя немного этой агрессии.

– Не смеши меня.

– Если ты не научишься использовать силу соперника против него самого, ты его не побьешь. Ты побьешь себя. Так, как ты только что делала.

– Боишься, я покалечу кого-нибудь другого? Такую, как Сара Бет?

– Сара Бет находится в лучшей форме, чем ты, потому что она лучше концентрируется. Ты не станешь нападать на нее так, как напала на меня. Ты сразу же потеряешь равновесие, и она отбросит тебя, как пушинку.

– Я ухожу. – Хелена вытащила из сумки полотенце, вытерла лицо и натянула на плечи ветровку. Оглянулась на почти пустой спортзал и вдруг сказала: – Проводи меня, пожалуйста, до машины.

Эта просьба ей дорого обошлась. Рэнди видел, как ее руки сжались в кулаки. Он уже объяснял группе, что уверенная походка – половина дела, когда не хочешь стать жертвой. Она это делала просто замечательно, но одновременно исторгала такой запах страха, что он был различим за километр. Она была похожа на побитую собаку, которая рычит и бросается на все, что движется.

...Рэнди с крыльца наблюдал, как удаляется ее автомобиль. Он понял: эта женщина не только обозлена – она испугана.

Ему было необходимо узнать почему.

Глава 3

Плечи у Хелены болели, руки были тяжелыми, будто она держала в них гири, а щека онемела, словно опухла от уха до носа. Она всего-то и стукнула по грушам парочку раз. Рэнди стучал по груше так быстро, что она едва могла уследить за ним. И двигался он с такой мощной грацией... При всем отвращении к нему, она не могла не признать, что он красавчик. Женщины к нему, должно быть, так и липнут.

Она содрогнулась. Мужское тело, невзирая на то, красиво оно или нет, – это не то, к чему она захочет когда-нибудь снова прикоснуться.

...Рэнди открыл дверцу ее машины и перед тем, как позволил ей сесть, проверил заднее сиденье, потом подождал, пока она пристегнет ремень безопасности, заведет машину. Проводил ее автомобиль взглядом, а уж потом повернулся и ушел. Казался вполне приятным человеком, но все-таки он был полицейским. Она намеревалась совершить преступление и не попасться. Вот что делало его врагом в ее глазах.

Возможно, Рэнди был прав, считая, что она отказывается признать свою неспособность защитить себя сама. Он назвал это злостью. Она называла это праведным гневом.

Она отказала ему в удовольствии понять, что она, возможно, согласилась бы прийти в зал пораньше и колошматить по снарядам до потери сознания.

А затем она расслабится и наподдаст ему на занятиях.

Когда они собирались разъезжаться с очередных занятий, Эллен спросила:

– А давайте поедем на занятия в тир на Седж-Роуд?

Рэнди увидел, что кивнули сразу все.

– Мы можем там встретиться, а потом еще зайти куда-нибудь закусить. Конечно, мы захватим наши стволы, – добавила Эллен.

– Если никто не настаивает на применении АК-47 или пулемета Томпсона, готов согласовать время и место, – сказал Рэнди. – А что остальные об этом думают?

– Превосходно! – сказала Аманда, в первый раз выказывая истинный энтузиазм. – Я обожаю мой «глок», но каждый раз, когда я пытаюсь зарядить обойму, это занимает целую вечность. Ты мог бы показать, как это правильно делать?

– Угу, – с сомнением произнес Рэнди.

– У меня в машине есть один из этих, из «смит-и-вессонов», титановых, пятизарядных, – сообщила Сара Бет. – Он такой легкий, что после того, как сделаю три-четыре выстрела, я натираю между большим и указательным пальцами волдырь. Я что-то делаю не так?

– Скорей всего, все ты делаешь правильно. Просто недостаток веса заставляет оружие дергаться внутри кисти.

– А я слышала, что настоящие большие пистолеты вроде «магнум-357», такие как у нас с Уолтером, могут во время стрельбы сломать женщине запястье, – заметила Лорен.

– Ерунда, – отмахнулась Эллен. – Попробуй взять тяжелый дробовик, только ни за что не прижимай его плотно к плечу, если не хочешь покалечиться. О «магнуме» – это все сказочки, которые мужики придумали, чтобы держать нас в узде.

– И не пускать нас на стрельбище, – сказала Фрэнсин. – Некоторые из этих парней ведут себя прямо как бочки с тестостероном.

– А как у тебя дела на этот счет, Прядка? – поинтересовался Рэнди.

– Я руководствуюсь практическими соображениями.

Как всегда – Мисс Превосходство! Черт, а может, она действительно специалист?

– Хорошо, как насчет четверга? Я зарезервирую несколько отсеков и попрошу Джессику обзвонить вас, если они будут свободны. После мы обсудим, как находить убежища и скры-

ваться. Что толку, если вы вооружены, но сами находитесь на виду, как зайчики?.. Так, а теперь вспомним, чем мы занимались во вторник. Постройтесь в линию, дамы, и давайте посмотрим, сможете ли вы сбить меня с ног.

Он заметил, что спина майки у Хелены мокрая. Когда она повернулась, чтобы посмотреть на него, он увидел, что и перед тоже мокрый. Он оказался прав в предположениях об изгибах ее тела. Под майкой выделялись бретели широкого спортивного лифчика, который совершенно не скрывал соски. Хотя... Не то чтобы мокрая майка все это так выдавала, может, он просто догадывался об этом?

Волосы на ее лбу были влажными, из-под ленты выбились мелкие прядки. Ее вспотевшее лицо больше не было бледным и безжизненным. Щеки, блестевшие от пота, сияли румянцем.

– Полагаю, ты пришла пораньше, – сказал он.

Хелена задрала подбородок, глаза сделались унылыми и холодными.

– Я развлекалась. – Она глубоко вдохнула. – Спасибо, что показал мне эти приемы.

Это, похоже, обошлось ей еще дороже просьбы проводить ее до автомобиля.

– Признайся, мысленно – кого ты колотила? – усмехнулся он. – Меня?

Она напряглась.

– Ты для меня – просто способ довести дело до конца.

Она повернулась на пятках и двинулась большими шагами через весь зал к остальным.

Ну ладно...

Когда бы в их отделе ни проводили допросы женщин, будь они свидетелями или подозреваемыми в преступлении, Рэнди всегда руководил процессом. В девятнадцать девяти случаях из ста, даже если он не добивался полного доверия, он или добывал информацию, нужную для поимки настоящего преступника, или получал доказательства для привлечения его к суду. Он нравился женщинам. В большинстве случаев эти женщины нравились и ему.

Наблюдая за тем, как упорно Прядка делает вид, что не замечает его, Рэнди мечтал все бросить и прямо завтра уехать на Арубу – несмотря на свой жгучий интерес к ней. Разумеется, ему хотелось бы понять, что озлобило ее до такой степени. Он имел возможность пробить ее имя по базе данных полиции и выяснить, не является ли она жертвой какого-то преступления. Он мог бы поспорить, что является, и это было тяжкое преступление.

А что хорошего в том, если он об этом узнает? Он был сыт по горло тошнотворными историями людей, потерявшими надежду и озлобившимися. Он молился о том, чтобы продержаться до отъезда на Арубу и провести там пару недель, лежа на солнце и не отвечая ни за что – разве только за то, чтобы заказать к обеду соответствующий сорт вина.

Да, еще и за то, чтобы найти красотку, с которой можно было бы разделить его. Что-нибудь новенькое – коль скоро Пейдж исчезла с его горизонта.

С чего бы ему беспокоиться, что некая профессор Хелена Норкросс не переносит его на дух? Ведь его обожает куча других женщин. Рэнди поклялся, что до конца занятий она станет воспринимать его хотя бы адекватно. Назовите это упражнением в оттачивании набранного мастерства. Прядка была слишком придавлена отношениями с бывшим мужем и детьми, чтобы назначать ей свидание, какой бы привлекательной она ни выглядела. Прядка и ее дети нуждались в ком-то надежном, ответственном.

А это совсем не к нему.

...На этот раз она надела что-то другое. Но все же опять не по размеру большое. Зато небесно-голубое – в противоположность прежнему серому. Следующие полтора часа Рэнди провел, показывая группе новые движения, тренируя их на себе в захватах, бросках и вообще снося болезненные удары. Хотя пока никто не попал ему в пах «как бы случайно», но дело шло к тому. Он просто надеялся, что достаточно проворен, чтобы удары приходились в бедро.

Он научил их новому маневру, потом поставил их в пары, чтобы они тренировались друг на друге. Своим спарринг-партнером он взял Прядку. Он по-прежнему побаивался ее – а вдруг

не сдержится и кинется в настоящую атаку? Справиться он-то с ней справится, но может случайно навредить ей – чисто рефлекторно.

Она возбуждала его интерес и, черт побери, его либидо.

Каждый раз, когда она пыталась повалить его, ей не удавалось даже сдвинуть его с места, и она рычала от бессилия. В конце концов он посоветовал ей посмотреть на Сару Бет, у которой было то, что он называл «хваткой». Возможно, если б он мог показать Хелене, как эта маленькая пожилая леди могла бы с ним обойтись, она бы тоже начала понимать, как это делается.

Рэнди взялся за шею Сары Бет обеими руками. Она мило улыбнулась, сделала шаг к нему, выбросила руки вперед и вбок и отбросила его прочь.

– С тобой все в порядке, дорогуша? – ласково поинтересовалась она.

– Абсолютно. Вот, Прядка, учись. Как насчет еще одной попытки?

Она прикрыла глаза и несколько раз вздохнула.

– Я не могу. Я этого не воспринимаю.

– Разумеется, можешь, – сказала Сара Бет. – Смотри. Сначала положи руки ему на грудь.

Старушка опустила на его торс свою невесомую ручку. Ощущение как от воробьиного перышка.

– Так ты почувствуешь, когда он сделает вдох. – Внезапно она оттолкнулась ногой, отпихнула его, и он с трудом удержался на ногах. – Поняла?

Прядка смотрела на нее со священным ужасом:

– Как ты это сделала? Он тебе подыграл, ведь правда?

– Попробуй сама.

Рэнди точно видел, что ей совершенно не хотелось прикасаться к нему, тем более так деликатно, как это сделала Сара Бет. Он увидел, как Прядка сжала кулаки. Ей хотелось, чтобы он превратился в большой кожаный мешок, и она могла бы налететь на него изо всех сил и, уж конечно, без того, чтобы получить ответный удар. Ей действительно было необходимо оторваться по полной. Может быть, в ее жизни случился какой-то неприятный эпизод, связанный с полицейским. Нет, причина ее злости была зарыта глубже. Она восставала против самого его мужского начала.

Может, ее бывший муж скверно с ней обращался и по-прежнему угрожает ей? Мужчина, и, допустим, не один, нанес ей какие-то травмы? В течение своей карьеры Рэнди наблюдал, как состояние жертв насилия ухудшалось по мере перехода от одних подобных отношений к другим, так что, возможно, муженек сам был из неблагополучной семьи и являлся с соответствующими друзьями.

Жаль, что Рэнди не в силах собрать всех покореженных жизнью существ в одной группе самообороны. Было бы хорошо. Однако люди редко меняются без того, чтобы затратить на это время и тяжкие усилия. Он ведь и сам старался измениться к лучшему, но без особого успеха. Если Прядка все-таки решила встать на борьбу с собственными демонами, ему придется убедить ее, что единственный шанс в умении, а не в силе.

...Она разжала кулаки, но не глядела ему в глаза, просто вытянула руки перед собой и осторожно положила их ему на грудь.

Ух-ха! Он задержал дыхание. Она широко открыла глаза, прошептала «ох!» и толкнула его. На секунду он решил, что сейчас приземлится на собственный зад. Фрэнсин подхватила его и удержала.

– Ну, ты и даешь, девушка!

Фрэнсин попыталась подбодрить Хелену, но ее подруга по группе этого не поняла. Хелена по-прежнему держала руки перед собой, рот был приоткрыт. Она довольно долго глядела ему в глаза, потом отвернулась, прижав руки к груди.

Она тоже это почувствовала.

До сего момента Рэнди не верил в старую байку об электрической искре, которая проскакивает между мужчиной и женщиной. Он откуда-то знал, что она возбудилась, зрачки у нее расширились. У него самого горели уши – ну как красные габаритные огни. Он мысленно благословлял свои узкие спортивные трусы-«яйцеловки». Они были дико неудобными, но не давали его эрекции вырваться на всеобщее обозрение. Обычный тренировочный костюм без уплотнителя на причинном месте пропечатал бы все в лучшем виде.

На все занятия он поставил Прядку в пару с Сарой Бет, которая была не просто бойцом по своей природе, но и таким же природным учителем.

Они все еще занимались, когда в дверь просунулась голова Джессики.

– Мы закрываемся, ребята.

Аманда сверилась со своими изящными, дорогими часиками. Он мог бы поспорить, что бриллианты на них настоящие.

– Невероятно. Мы здесь уже третий час!

– Видишь, Прядка? – поддел он. – Говорил я тебе – время здесь летит незаметно.

Она едва глянула в его сторону, поскольку поспешно собиралась.

– Джессика позвонит тебе насчет встречи в четверг на стрельбище, – сказал он ей вслед.

Когда он вышел из здания, машины Прядки уже не было на парковке. Если б она подождала, чтобы он проводил ее до машины, он мог бы попытаться поцеловать ее. Жутко глупо, но он действительно хотел этого и не стал бы колебаться.

Глава 4

– Сумасшествие какое-то! – воскликнула Хелена и стукнула по рулевому колесу.

Как только на светофоре зажегся красный, она нажала на педаль тормоза. Желтого она просто не заметила, хотя должна была притормозить заранее. Весь Джермантаун был одной большой скоростной западней, а она не могла позволить себе оплачивать штрафы. Полицейские всегда останавливают такие машины, как ее старенький БМВ. У него такой вид, будто он летит, даже если она ехала со скоростью двадцать километров в час. Микки никогда не нравилась ее машина, хотя бы из-за того, что она купила ее сама, пусть подержанной, но на собственные деньги, заработанные официанткой в «Гранд Тетонос», когда она была студенткой последнего курса.

– На таких ездят богатые стервы, – сказал он как-то. – Вот если бы ты ездила на моем старом «форде»...

Остальное было не трудно додумать. Он намекал, что ее изнасиловали потому, что она ездила на подержанном БМВ.

Хелена любила свой автомобиль, и никто не заставил бы ее продать его. Она не продала бы и свою двухуровневую квартиру. Жилье было записано только на ее имя, так же как с первых дней замужества у Хелены был собственный счет в банке. Родители вбили ей в голову, что женщина должна сама управлять своими деньгами, потому что мужья умирают или бросают жен. Она не слишком часто в чем-то отказывала Микки, когда они были женаты, но продолжала сама распоряжаться своими финансами. Замечательная вещь. Иначе сейчас она и дети могли бы запросто оказаться без крыши над головой.

Хелена заметила патрульную машину, спрятанную в придорожных кустах. Слава богу, что она не проехала на красный.

Под ложечкой болезненно сжалось, когда она вспомнила ощущение от прикосновения к груди Рэнди. Черт бы побрал эти ее гормоны... Первый привлекательный мужчина, к которому она прикоснулась – и на тебе! Прямо фонтаном брызнули!

Она поерзала на сиденье. Просто чудо, что она не вышвырнула его тощим задом вперед через панорамное окно между спортивным и тренажерным залами к вящему удивлению окружающих.

Внезапно, без всякого предупреждения, словно из воздуха перед ней возникла та черная маска. Хелена вскрикнула, автомобиль вильнул. Она выровняла его, выехала на пустынную стоянку у пресвитерианской церкви, затормозила и выключила габаритные огни.

И содрогнулась. Воспоминания всегда набрасывались на нее безо всякого предупреждения, не давая времени подготовиться, справиться со своими чувствами. Сколько бы она ни прожила, эти воспоминания всегда будут иметь над ней власть.

Хелена вынула из бардачка свой тридцать восьмой и положила на сиденье рядом, потом сделала дюжину глубоких вдохов – чтобы ее не вырвало тут же, внутри машины. Иначе она бы никогда не вывела вонь из обивки.

В зеркале заднего вида она видела, что приближается патрульная машина. Она взмолилась, чтобы та не остановилась. Если копы посветят внутрь и увидят ее пистолет, они могут не дать ей времени на предъявление разрешения на ношение оружия и просто выволокут из салона. Как ей хотелось, чтобы они проехали мимо!

Когда они завернули за угол и исчезли, она завела двигатель и выехала с парковки, хотя ее все еще трясло. Во рту пересохло, в горле горело.

После, когда она уже въехала в собственный гараж и с помощью электрического управления опустила дверь, Хелена тихонько рассмеялась. Все-таки настоящего, всеобъемлющего припадка истерики она не допустила. Она сделала новое открытие. Все, что было необходимо

для того, чтобы унять бушующие гормоны, – это сногшибательный приступ беспокойства при воспоминании о том, когда она в последний раз прикасалась к мужчине.

Когда Рэнди ложился в кровать один, он почти всегда спал как бревно. Но не этим вечером. Глядя на то, как огни с моста Мемфис – Арканзас отсвечивают на потолке его берлоги, переделанной в жилое помещение из складского чердака, он решил встать, включить ноутбук и проверить файл, служивший ему маленьким черным списком. Он поглядел на циферблат будильника. Четвертый час утра.

Прядка ломала весь привычный уклад его жизни. Обычно Рэнди уже часа через два после встречи был уверен, хочет ли он переспать с женщиной. Но с этой его ученицей так скоро решить не получалось.

Рэнди определенно знал, что хочет ее, но сомневался, есть ли у нее какие-либо комплексы в отношении секса. А если есть, то он никак не мог нащупать их.

Это женщина с проблемами и двумя детьми – как минимум. Бывший муж, который, весьма возможно, бил ее. Или кто-то, без сомнения, бил. Рэнди хотелось подхватить ее на руки и уверить, что никто, пока он будет рядом, не причинит ей вреда. Он хотел исцелить ее.

Ну да, а сколь долго он будет рядом с ней? И что потом? Она вернется к этому прежнему состоянию жертвы?

Поспать не удастся. Поднявшись с кровати, он принял душ и оделся. По дороге остановился у круглосуточного кафе, взял бутерброд с колбасой и самую большую чашку капучино.

Рэнди отправился на работу в четыре утра, в офисе смолот свежих кофейных зерен и сварил себе первую чашку кофе за смену. В отличие от других отделов в отделе висяков была замечательная кофе-машина, которую другие отделы пытались украсть. Только он сам, Лиз Слотер, которой не будет несколько месяцев ее декрета, Джек Сэмьюэлс, человек предпенсионного возраста, и лейтенант Гэвиган могли позволить себе особо изысканный сорт кофе и самую современную кофеварку.

Несмотря на то что он на самом деле не собирался использовать компьютер своего департамента для проверки тех, кто не являлся подозреваемыми, Рэнди был уверен, что лейтенант не сказал бы слова против того, чтобы проверить Хелену Норкросс.

...Полицейский отчет оказался пространным. За два года до этого она была похищена с парковки маленького независимого колледжа искусств в Вейланде, где она работала, избита, подверглась сексуальному насилию, затем выброшена полуголой и почти без сознания на дорогу между Олд-Форест и Овертон-Парк. В отчете говорилось, что насильника так и не нашли. Значит, он все еще на свободе. Это многое объясняло.

Расследование проводил детектив О'Хара из Восточного полицейского участка. Пожалуй, Рэнди надо связаться с ним.

Рэнди вывел на дисплей медицинский отчет Центра жертв сексуального насилия и травм. Пока он читал отчет о повреждениях Хелены, ему становилось все труднее справляться с душившим его гневом. Он видал вещи много хуже, но ведь это была Прядка, что делало все особенно близким и личным.

Нападавший ударил ее в основание черепа. У нее было тяжелое сотрясение мозга, хотя и без разможнения черепа, сломана правая глазница, но без смещения. На подбородке образовался огромный кровоподтек. Неудивительно, что она была так задета его легкомысленным замечанием о женщинах и прямых ударах в челюсть.

Три левых ребра и четыре правых ребра были сломаны. Одно пробило легкое. Левая ключица треснула. Ее били долго, скорее всего кулаками. Оба ее запястья и лодыжки были связаны в нескольких местах, ссадины кровоточили, но когда ее нашли, она оказалась свободна.

Рэнди вернулся к заметкам О'Хары, сделанным во время допросов. Хелена клялась, что не помнит, как ее били или насиловали. Удары по голове и в челюсть, очевидно, отключили ее на некоторое время. Она уверенно говорила, что на том человеке было что-то вроде маски.

Судебно-медицинский отчет был немногословным. Никаких волокон от маски, никаких веревок или ковра не найдено. Возможно, преступник связал жертву чем-то вроде электрического провода. Никаких посторонних волос. Никаких следов ДНК. Это означало, что он надел перчатки и пользовался презервативом. Возможно, положил на пол транспортного средства новое покрытие.

Рэнди не хотелось, чтобы преступники особенно внимательно смотрели полицейский телевизионный сериал Си-эс-ай. У тех ребят просто фантастическое лабораторное оборудование, которое дает быстрые и точные результаты. Может, оно с Марса? Но в Теннесси все улики надо было отправлять в криминалистическую лабораторию в Нэшвилле, которая была настолько устаревшей, что ожидать результатов нужно было в течение нескольких месяцев.

Ребята из криминалистической лаборатории в Мемфисе подозревали, что насильник начисто обрил все тело, надел что-то вроде резинового комбинезона, возможно, плащ-дождевик или сырой костюм, чтобы не оставить снаружи ни единого волоска. Он чертовски аккуратен, чтобы это было его первое изнасилование. Знал ли О'Хара о других изнасилованиях, которые были совершены по той же схеме? Имели ли они в данном случае дело с серией?

Если детектив О'Хара не продвинулся в расследовании, изнасилование Хелены Норкросс остается чистым глухарем. Лейтенант Гэвиган ненавидел насильников так же сильно, как убийц, и Рэнди мог заниматься этими случаями вполне официально.

Пока старый принтер выдавливал из себя отчет, Рэнди нацедил в свою гигантскую кружку свежего кофе. Потом он вставил отчет в пластиковую папку и запихнул в верхний ящик стола, чтобы на утреннем совещании отдать его лейтенанту Гэвигану.

Если насильник Прядки по-прежнему находится на свободе, Рэнди желал бы принести ей его голову на острие копья. Это было бы, наверное, почти так же романтично, как подарить букет алых роз.

Глава 5

Рэнди откинулся назад и водрузил ноги на стол. Снаружи все явственнее доносился уличный шум. Через час взойдет февральское солнце, но помещение отдела по-прежнему в его распоряжении. Коль скоро бюджет урезали, детективы центрального убийного отдела работали только в дневное время.

Допрашивать насильников, делая вид, будто он их понимает и сочувствует, ему было не впервой. Рэнди глубоко вник в разработки криминальных психологов. Преступники думали, что все ограничивается сексом, великим божеством, оргазмом. На самом деле ими двигало стремление доминировать, осуществить насилие самым грубым способом. Насильник хотел унижить жертву и уничтожить ее человеческое достоинство. Он искал всеобъемлющего обладания. Даже если жертва выживала физически, она могла никогда не вернуть себе уверенности, что полностью распоряжается своей жизнью.

Тот факт, что Прядка присоединилась к его группе, означал, что она до сих пор пыталась обрести то самоощущение, что было до нападения. Он должен был предоставить ей всю возможную помощь.

Рэнди сомневался, что у других членов группы имелся сходный опыт, но кто знает? Он взглянул на часы. Джек и Лиз явятся не скоро. У него есть время проверить других членов его группы.

Сара Бет Армстронг, первая, кого он стал проверять, казалась приятной пожилой дамой, но попасть в базу данных мог кто угодно.

Когда загорелся экран, он стукнул об стол чашкой так, что кофе выплеснулся на стол. Он взял из стола Лиз бумажное полотенце и промокнул лужицу до того, как она залила бы клавиатуру. Столу от этого хуже не стало.

За Сарой Бет числилось только пара штрафов за превышение скорости, но, когда он стал смотреть дальше, он нашел рапорт об убийстве. За восемь лет до этого ее взрослая дочь была изнасилована и убита тремя девятнадцатилетними бандитами. Сара Бет, ее муж Оливер и двое детей около восемнадцати лет числились ее ближайшими родственниками. О муже дочери ничего не говорилось. Все три преступника сейчас отбывали пожизненное наказание без права на досрочное освобождение.

Сара Бет казалась... чем? По совокупности? В его профессиональной практике смерть ребенка, особенно насильственная, была тем, что труднее всего пережить. Трагедия случилась восемь лет назад, но это не та боль и утрата, которые когда-либо уходят.

Следующей, кого он проверил, стала Фрэнсин Бэгби. Досье чистенькое до скрипа. Ничего, кроме звонков в службу 911 о нерадивых родителях и пьянках, о которых она уже упоминала. Он пожалел всех, кто встал бы на ее пути с чем-то менее внушительным, нежели противотанковое оружие.

Об Аманде Донован, адвокате, тоже ничего. Он узнал название ее фирмы, самой крупной и прижимистой в отношении дел о разводах, в западном Теннесси. Материалов о ее участии в самых гнусных скандалах более чем хватало.

Ничего о Эллен Лэтимер, известной также как миссис Санта-Клаус.

Следующей по очереди была Лорен Торренс, новобрачная. Еще один сюрприз. В предыдущем году на нее за шумные ссоры трижды заявляли соседи. Никаких признаков телесных повреждений, следовательно, никаких арестов.

Малышка Банни была на самом деле Гэйлин О'Доннел Йейтс из города Иттабена, штат Миссисипи. Хотя в ней действительно было метр пятьдесят пять роста, она заняла второе место в конкурсе Мисс Миссисипи и вышла замуж за пластического хирурга. Этому хирургу, Уилтону Йейтсу, вчинили иск за небрежно выполненную операцию, повлекшую тяжелые послед-

ствия. Что ж, недовольный пациент мог перепугать жену своего хирурга до такой степени, что та записалась в группу самообороны.

Не исключено, что ее восхитительная грудь была силиконовой. А жаль...

В конце он вытянул на свет Марси Холперн. Когда поиск не сработал, он ввел несколько вариантов полного имени, но ничего не нашел, даже штрафов за превышение скорости.

Кофе был едва теплым, и ему пришлось добавить горячего из того, что было сделано раньше, и выпить залпом. Даже женщины, которые никак не засветились в полицейских отчетах, должны иметь какие-то секреты, которые они не хотели бы раскрывать.

У Рэнди тоже были секреты. Без них он бы не стал полицейским, а был бы женатиком с детишками, недвижимостью и лодкой-плоскодонкой. Он бы заваливался спать на кушетке после ужина на День благодарения со всеми представителями клана Рэйлзбеков вместо того, чтобы в одиночестве есть бутерброды с тунцом за рабочим столом.

Он всегда вызывался подежурить на выходных днях и праздниках, что служило предлогом, чтобы сбежать от собственной семьи. Он говорил с матерью по телефону раз в неделю или около того, но никогда не разговаривал с отцом. Возможно, не все семьи были такими труднопереносимыми сообществами, но его семейка с острова Три Мили уж точно таковой являлась.

По пути на утренние лекции Хелена высадила Майло и Виолу у ворот школы.

– Марси заберет вас после продленки. А вечером у меня занятия по самообороне. Когда вернусь домой, я уложу вас.

– Можно нам с тобой? – попросил Майло.

– Не сегодня, извини.

– Ну ма-а-ам, – заканючил он, – ты же обещала, что я буду поднимать гантели.

– А я не хочу туда возвращаться, – сказала Виола. – Никогда.

– Вот ты и поезжай домой с Марси, – огрызнулся Майло.

– Вы оба поедете с Марси.

Хелена поцеловала обоих на прощание и проследила, как Майло поднялся вверх по лестнице, пока Виола пыталась догнать его вприпрыжку. Хелена давно отказалась от попыток заставить его хоть как-то замедлить ход и подождать сестру. Он все равно бросался вперед, чтобы присоединиться к своим друзьям. Хелена понаблюдала за ними до тех пор, пока они оба не скрылись за дверьми школы.

Она втиснулась в поток, поглощавший автомобили. Движение было медленным, но у нее в запасе было немного времени.

Хелена включила радио, пять минут послушала сообщения о серии несчастных случаев и катастроф, потом выключила приемник. Похоже, хороших новостей у них не бывает по определению.

Как обеспечить детям безопасность, при этом не слишком ограничивая их свободу расти и развиваться? Как ей научить их не попадать в лапы чудовищ и вместе с тем не разрушить их доверия к честным людям? Как защитить их от ее собственных страхов? Ее приступы страха стали реже, короче и не такими острыми, но они все же пока случаются.

Хелена заставила себя свернуть на Овертон-Парк. В этот ранний час она могла проехать извилистой дорогой вдоль залива и по Олд-Форест без того, чтобы встретить другую машину. Ладони у нее стали влажными и прилипали к рулю, а на шее начала болезненно биться жилка.

«Ты сможешь это сделать», – прошептала она.

За те две недели, что Хелена начала ездить на работу через этот парк, она так и не осмелилась свернуть с дороги в Олд-Форест. Она обещала себе, что сегодня будет именно такой день. Она остановится на том самом месте дороги, где ее нашли, возможно, даже выйдет из машины и осмотрит это место. Чтобы избавиться от мистического ужаса. Ведь это только заросли кустов.

Февраль холоден, как и положено, вдобавок промозгл, но она включила кондиционер, чтобы посушить влагу, выступившую между лопатками. Через мгновение она его выключила. Зубы у нее стучали.

Хелена свернула на узкую лесную дорожку, над которой сплетались кронами дубы и клены. Казалось, их голые ветви опускаются на машину как таинственные коричневые сталактиты. Даже зимой аллея была тенистой.

Она двигалась по дороге очень медленно, заглядывая под каждый куст. Они выглядели совершенно не так, какими она их помнила. Это случилось здесь? Чуть дальше? Или она уже миновала злополучное место? На этом повороте? Сможет ли она узнать место, где ее выкинули?

Выехав на свободное пространство, она притормозила свой БМВ, который едва успел остановиться перед светофором у выезда на шоссе, а потом пролетела явно с превышением скорости – прямо до своего парковочного места на стоянке у колледжа. Без сомнения, поездки напрямую короче, но чересчур бьют по ее психике. Она ударила по рулю так сильно, что, должно быть, на руке появится синяк. Хелена выключила зажигание и несколько раз глубоко вздохнула, чтобы выровнять сердцебиение. Ее лицо в зеркале дальнего вида было серым, будто некий вампир выпил всю ее кровь без остатка.

Ублюдок выпил ее жизнь. И она должна получить ее обратно. Майло считает своим долгом заботиться о ее безопасности. Он видел, как она корчилась на полу их туалета. Ви старалась держаться подальше, заметив признаки приближающегося жуткого припадка. Дети должны поверить, что их мать не потеряет самообладания, что она неуязвима. Вот... Но!

Рано или поздно этот ублюдок придет, чтобы убить ее. Она чувствовала это всем нутром. Вот почему она должна убить его первой.

Хелена подняла голову и нащупала свой пульс. Страху здесь больше нет места. Почувствовав, что наконец успокоилась, она вышла из машины, взяла портфель и стала подниматься по лестнице, ведущей к корпусу, где занимались художники.

Перед тем как отвезти детей в школу, она опрокинула в себя только жестянку томатного сока, и теперь желудок шумно протестовал – так, что ей пришлось сделать крик и зайти в студенческую столовую за булочкой и чаем, благо до занятий было в запасе минут двадцать. Поскольку младшекурсники и старшекурсники избегали появляться здесь утром, она была в кафетерии одна, за исключением разве парочки первокурсников с мутными, невыспавшимися глазами.

Хелена открыла записную книжку, в которую заносила все, что касалось изнасилования. Наверху страницы она написала те же самые два пункта, что писала на каждой странице последние полгода.

«Найди его».

Полиции, при всех ее возможностях, за эти два года сделать это так и не удалось. Каков же ее шанс?

Она подчеркнула вторую строчку так резко, что надорвала бумагу.

«Заставь его найти тебя».

Тем временем, однако, ей необходимо попытаться научить первокурсников тому, как составить реферат из пяти параграфов – задачу, выполнение которой им предстояло совершить на старших курсах. Многие воспринимали задание так, будто она преподавала им древнегреческий язык.

Хелена задержалась в преподавательской факультета, чтобы перед лекцией выпить еще одну чашку чая. В этот час она обычно была там одна. Но в этот день, однако, Альберт Баркли, преподаватель американской литературы, сидел на одном из потертых синих кресел у окна, читая книжное приложение к «Нью-Йорк таймс». Он поморгал на нее глазами поверх очков, сложил газету и поднял бровь.

– Что-то сегодня утром в нашей Елене Троянской изменилось. Должно быть, на воду спустили еще сотню кораблей.

– Даже простенький каяк не спустили, Эл, – сказала она и отхлебнула из чашки.

Он не переносил, когда его называли Эл. Вероятно, поэтому весь факультет так его и звал.

– В тебе действительно что-то изменилось. Кажется, ну, не знаю, ты перепоясала чресла. Намерена ринуться в бой?

– Представь меня в виде пророка Даниила, который в женском обличье направляется в пасть льву, – сказала она, опоражнивая пакетик искусственного подсластителя в чашку с «эрл-греем».

Поднимаясь к себе в аудиторию, Хелена подумала – если Альберт Безразличный-ко-всему, смог разглядеть в ней какие-то изменения, она, должно быть, действительно начала излучать некие вибрации? Курсы самообороны стали первым шагом к выполнению ее плана защитить себя и убить того человека, о котором она думала как об «ублюдке». Вторым шагом могла бы стать ее внешность. Третьим – сделать себя его мишенью.

– Я научусь использовать мою слабость против его силы, – прошептала она и поймала на себе удивленный взгляд первокурсника, спускавшегося с лестницы ей навстречу.

Это замечание станет достоянием широкой общественности еще до обеда.

– Это стопроцентный висяк, – сказал Рэнди. – Наше дело.

Он убедил лейтенанта Гэвигана и остальных прочесть заметки детектива О'Хары по делу Прядки еще до утреннего совещания.

– Никаких улик после предварительного расследования, нет подозреваемого, – сказал Гэвиган. – Тупик. Тупиковому делу место в тупике, да.

Джек Сэмьюэлс и Лиз Слотер сидели у стола Гэвигана. Рэнди прислонился к углу шкафа.

– Такие типы обычно никогда не останавливаются сами, лейтенант, – заметил Рэнди, разводя руками. – Я сомневаюсь, что это изнасилование – единичный случай. Где он сейчас? Уехал, мертв, находится в больнице, в тюрьме? Или он насилует других и изнасиловал еще многих.

– Может быть, – подтвердил Джек.

Лиз уже сидела в позе, свойственной беременным женщинам, с руками сложенными на животе.

– Рано или поздно он попадется. Больше схожих дел – значит, большая вероятность того, что он промахнется, и мы сможем поймать его.

– У меня такое чувство, что мне стукнули мешком песка по голове, – сказал Гэвиган. – Это надо довести до конца. Рэнди, поговори с О'Харой. После такого перерыва новые случаи заставят его опять приняться за обидчика твоей подружки и надрать ему задницу.

– Она не моя подружка. Я же тебе говорил, она просто ходит в мою группу. Возможно, есть что-то, чего она не сказала во время первоначального расследования, потому что не хотела говорить или просто не помнила. Сейчас как раз было бы очень удобно вытащить это из ее памяти. Согласны?

Все трое дружно кивнули.

– Прядка мне нравится. Я хочу поймать этого парня ради ее безопасности.

– Прядка? – спросил Гэвиган.

Рэнди объяснил.

– Ранняя седина? – спросила Лиз. – А почему она ее не закрасит?

– Это какая-то полоска у нее в волосах. Ей бы следовало получше за собой следить, тогда б она не выглядела неряхой. А полоска не седая, а белая.

– Ставлю пять баксов, что до нападения она не выглядела распустехой, – сказал Джек и покачал головой. – Это камуфляж, она как бы прячется. Наверняка она винит во всем себя. Почему нет? Возможно, кто-то еще винит ее в чем-то.

– Итак, снова открываем дело как незавершенное. Что вы собираетесь предпринять из того, что не сделал первый детектив? – спросил Гэвиган.

– То же, что и всегда, – пожал плечами Рэнди. – Еще раз просмотрим все с самого начала.

Это означало, что придется сказать Прядке, что он знает о том, что на нее напали. Вряд ли она скажет ему спасибо за то, что он рылся в ее деле. Вероятнее всего, она не скажет спасибо за то, что он вновь открыл ее дело.

И ее едва закрывшиеся раны тоже.

– Не ближний край, – усмехнулся Гэвиган.

– Все наши дела не ближний край, – ответил Рэнди. – Ты глянь, сколько мы их позакрывали.

Лиз и Сэмьюэлс кивнули.

– Хорошо, поговори с детективом О'Харой. Может быть, у него уже есть информация о сходных нападениях. И постарайся не наступать на его любимые мозоли.

– Спасибо, лейтенант, – сказал Рэнди.

– Ладно, а как продвигается дело об убийстве Мерчисона? – обратился Гэвиган к Лиз.

Через час совещание закончилось.

По пути в дамскую комнату Лиз поймала Рэнди.

– Если тебе нужна женщина, чтобы поговорить с Прядкой, я с радостью допрошу ее, – сказала она и погладила себя по животу. – Ты вроде говорил, что у нее двое детей? Я могу спросить ее совета по поводу материнства.

– Если ты познакомишься с ее детками, материнство тебя испугает.

– Слишком поздно. Seriously, ведь она скажет мне то, что постеснялась сказать тебе. – Лиз положила свою руку на его. – Мы должны достать этого парня, прежде чем он изнасилует еще кого-нибудь. Если я могу сделать еще что-то, дай мне знать.

– Заметано, – сказал Сэмьюэлс через всю комнату. – Ненавижу таких типов.

Глава 6

На встречу с Диком О'Харой в Восточном полицейском участке Рэнди принес дюжину пончиков.

О'Хара был крупным мужчиной сорока с лишним лет, плотным, но не толстым, с глазами как у бассета. Взгляд выдавал, что человек много повидал в этой жизни. Его светло-русые волосы были коротко острижены, а широкие спортивные брюки цвета хаки в десять утра уже были изрядно помяты.

– Я приму содействие хоть от самого дьявола, если это поможет убрать этого парня с улицы, – сказал он. – Надеюсь, в один прекрасный день ваша команда упечет его на пожизненное без права досрочного освобождения.

– Мы найдем его, не проблема. Вы получите от нас все нити.

О'Хара предостерегающе поднял руку:

– Ваша команда разбирает дела, на которые у нас нет времени. А дальше... Сам черт не разберется с этой юрисдикцией.

Они присели к поцарапанному столу О'Хары. Детективы вокруг них склонились над столами, дружески болтая, в то время как еще одна компания топталась у кофеварки. В этот ранний час помещение выглядело вполне мирно. О'Хара подтолкнул Рэнди стопку папок и пару скоросшивателей.

– Вот здесь ящик с уликами, но это может подтолкнуть вас к поспешным выводам.

Рэнди поставил чашку.

– Чертова пропасть бумаг на одно дело об изнасиловании. Что в нем такого, что его нельзя было взять в электронный файл?

– Это все наша занятость. – О'Хара прищурил глаза. – Вы говорите, что сами не знаете ничего точно. Так вот, этот парень мог изнасиловать еще пятерых и убить троих.

Рэнди поперхнулся своим пончиком.

– Я начал работать над делом профессора Норкросс официально только пару часов назад. Он что – еще и убийца?

– После того как он изнасиловал три жертвы вторично, он убил их.

«Он возвращается? Господи, Прядка! Знает ли она, что по-прежнему находится в опасности?»

Рэнди провел ладонью по лицу.

– Дружище, я чувствую себя идиотом.

– Не вижу к этому причины. Вы собираетесь его поймать, и вы начали с нужного места – с меня. Если говорить официально, у нас до сих пор не имеется достаточного количества предварительных улик для того, чтобы связать все эти случаи.

– Но ведь вы убеждены, что они связаны.

– До жути убежден, что связаны напрямую. Так, как если бы он оставил личную подпись. У вас есть время?

– Сколько угодно.

О'Хара уселся в кресле поудобнее и с аппетитом принялся за очередной пончик. Кресло за скрипело под тяжестью его тела.

– Ставлю мою пенсию, что он совершил сексуальное насилие над гораздо большим числом жертв, чем мы знаем. Таких случаев еще больше, чем двадцать лет назад, но женщины по-прежнему принимают душ и скрывают случившееся.

– И считают, что виноваты сами.

– Да, и от допросов под присягой им становится еще хуже.

О'Хара одним глотком выпил кофе и принялся за следующий пончик. Проглотив его, сказал:

– Вы, так же как и я, знаете, что насильники не останавливаются на одной жертве. Если соединить все сведения воедино и запросить компьютер, он выкинет нам сходные случаи.

– Если знать правильные параметры для ввода.

– Пойдем самым прямым путем. Первая жертва, о которой мы знаем, – это адвокат. Через полгода – риелтор, потом еще через четыре месяца эта преподавательница.

– Профессор Норкросс была изнасилована два года назад. Вы имеете в виду, что он орудует здесь свыше трех лет?

– И ни одного подозреваемого за все это время. Вы заметили сходство почерка?

Рэнди кивнул:

– Работающие женщины.

– Взгляните.

О'Хара вынул из верхней папки пачку фотографий, перевернул их и разложил на столе. Фотосъемка велась сразу после нападения, женщины выглядели ужасающе. Черные кровоподтеки вокруг глаз, разбитые губы и щеки, кровь в волосах. Рэнди отвел взгляд от снимка Хелены. Как бы ему хотелось поджарить этого парня на медленном огне, предварительно содрав с живого кожу!

– Ну? – спросил О'Хара.

– Они могли бы быть сестрами.

– Верно. Все они высокие, изящные, хорошо одетые, с темными волосами. Впрочем, у адвоката была стрижка. Росту в ней больше чем метр восемьдесят. Он не слишком сильно ее избил, так что я думаю, он продолжает совершенствовать свои приемы. Она яростно сопротивлялась, пока он не оглушил ее, и там не было следов крови, или мы их не нашли. Если бы удалось выделить ДНК и пробить их по базе данных, он уже был бы за решеткой.

– Она смогла описать его?

О'Хара пожал плечами:

– Ниже ее ростом, но это может означать метр восемьдесят. Все тело закрыто, включая лицо и голову. Маска. Что-то гладкое. Возможно, мокрый костюм. Весьма возможно, что он также надел резиновые перчатки. Ни цвета глаз, ни цвета кожи. Он мог быть хоть краснокожим.

– А что насчет остальных?

– Вот номер четыре. Врач-педиатр.

О'Хара протянул ему через стол две фотографии. На первой женщина выглядела избитой так же, как и другие. На другой было снято ее тело. Ее голова представляла собой кашу из мяса и костей. Джек Сэмьюэлс как-то сказал Рэнди: если на определенном этапе вид насильственной смерти перестанет его трогать, он уйдет в отставку. Рэнди этой точки еще не достиг.

– Она была второй, за которой он вернулся, чтобы убить.

Рэнди скрипнул зубами и постарался спросить возможно более безразлично:

– А кто была первой?

– Я уже говорил. Его первая жертва – адвокат. Она была помощницей районного прокурора. Никто не связывал убийство с насильником до второго эпизода. Просто чудо, что мы сопоставили два этих факта. Разные юрисдикции, разные детективы.

– Я помню это дело, но я не знал, что тянет на серию.

– Мы тоже не знали, – сказал детектив. – Адвокат по детским делам была изнасилована второй раз и убита, и все сразу бросились искать кого-то, кого она обвинила, ну, условно освобожденного или отсидевшего. Никто не подошел. А когда убили педиатра, мы объединили два отдельных дела.

– Без предварительного расследования? Что же заставило вас думать, что дела взаимосвязаны?

– Помимо того что те же самые женщины были изнасилованы второй раз, что статистически маловероятно, но и насильник, по-видимому, тот же самый. Следы от побоев выглядели так, словно нанесены одним и тем же тупым предметом.

– Оружие удалось идентифицировать?

– Возможно, приклад крупнокалиберного оружия. Не обязательно, но судмедэксперт считает, что это так. Затем появилась жертва номер три.

– Почему этого не было в обзоре новостей?

О'Хара пожал плечами:

– На самом деле это жертва номер шесть, самая поздняя. Насколько нам известно, она не была изнасилована. А если и была, то никогда не заявляла.

– Почему появилась мысль связать ее с другими?

О'Хара подвинул ему через стол еще одно фото.

У Рэнди перехватило дыхание. Жертва выглядела буквально как сестра Прядки.

О'Хара покачал головой:

– Мы полагаем, это был несчастный случай. Мы не уверены, что она из его жертв, просто подходит по приметам. Она биржевой маклер, страдала сердечной аритмией, и ее врач прописал ей принимать комадин.

– Разжижитель крови?

– Правильно. Мы думаем, он оглушает их ударом по голове, потом грузит в свою машину и покидает эту местность. В этом случае первоначальный удар вызвал обширное кровотечение. Она истекла кровью еще до того, как он смог увезти ее.

– Он завершил изнасилование?

О'Хара покачал головой:

– На стенках влагилица никаких повреждений, которые можно связать с изнасилованием.

– И если он пользовался презервативом, то никакой спермы.

– Возможно, его разочаровало, что она не будет чувствовать того, что он собирался с ней сделать.

– Бедняга. Зря старался.

– Ну да, – сказал О'Хара. – Она разбила ему сердце.

Он перевернул следующую фотографию.

– Сначала мы думали, это жертва номер пять, та, что была перед биржевым маклером. Выпадает из общей картины. К примеру, она была старше остальных. За пятьдесят, домохозяйка из Джермантауна. Потом мы раскопали то, что она председательствовала на ежегодной распродаже антиквариата для одной благотворительной организации.

– Не обязательно работающая женщина, но влиятельная.

– Верно. И еще она задала нам загадку. Она выглядела скорее на тридцать, чем на пятьдесят. Так что мы полагаем, что он сначала увидел ее где-то, ничего о ней не зная.

– Выяснил, кто она, и все равно пришел за ней? – спросил Рэнди.

– Он приходит за тем, кто заявляет об изнасиловании в полицию. Нельзя сказать наверняка, поскольку невозможно доказать от противного, но мы проверили еще несколько других убийств за последние пять лет, которые бы подходили под эту схему.

– И?

– Ничего. Ясно, что начал он три года назад и рано или поздно возвращается, чтобы убить тех, кто заговорил, но не обязательно по порядку. Так, как если бы они нарушили данное ему обещание.

– А Пря... профессор Норкросс знает?

О'Хара кивнул:

– Они все знают. Мы с профессором Норкросс беседуем каждые две недели. Она попросила поставить ее дом на охрану, и я с радостью об этом позаботился. Она проявляет осторожность. Не рискует без особой необходимости.

Рэнди занялся бы ее защитой и без того, чтобы ловить того парня.

– Возможно, он переехал в эти места три года назад. Возможно, наследил еще где-то. Главная трудность в доказательстве преступлений Теда Банди состояла в том, чтобы связать разные места его преступлений. Он начал в Калифорнии и закончил во Флориде, с целой кучей промежуточных мест преступления, – заметил Рэнди.

Детектив снова кивнул:

– Как и наш парень, Банди нападал на похожих женщин, поэтому мы прошлись на предмет соответствий по базе ФБР. Ничего не выявили.

– Вы защищаете остальных из тех, которые заговорили?

Рэнди мог защищать одну только Прядку, но и она могла выкинуть какой-нибудь фортель, если бы поймала его, следящего за ней.

– У нас недостаточно людей. Но мы предупредили наших дам, чтобы были очень внимательны, и проверяем их так часто, как только можем.

После следующего занятия Рэнди не только проводит Прядку до машины, но и до самого дома, чтобы она могла там надежно спрятаться.

– Когда вы предупредите СМИ, что у нас орудует насильник-убийца?

О'Хара вздохнул и покачал головой:

– Только после того, как у нас будут результаты предварительного расследования, по которым мы сможем связать эти случаи. Начальство считает улики ерундовыми, да и я печенкой чувствую, что их недостаточно. Действительно, между нападениями слишком большие промежутки. По словам начальства, выходит, что он покинул наши места. Начальство твердит, что не хочет поднимать панику, мол, еще не хватало, чтобы каждая высокая брюнетка, каждая заметная женщина на территории трех штатов потребовала приставить к ней телохранителя.

– Не думаю, что это верно.

– Он мне рассказывает! – хмыкнул О'Хара. – Я знаю, вы знаете, все знают... Но что мы можем сделать? Не могу же я организовывать утечку информации. Мне дорога моя пенсия. Вам – тоже.

– Любая женщина, появляющаяся на публике, ходит будто с нарисованной на ее спине мишенью.

Хотя даже Прядка вряд ли была бы настолько безрассудной. И еще эти двое ее детишек..

– Не может же он кататься по этой территории до тех пор, пока не найдет подходящую жертву.

– А почему бы и нет? – фыркнул О'Хара. – Для этого парня планирование является частью развлечения. Идти по следу и фантазировать. В конце концов он возвращается к своей скучной, ничтожной жизни, иногда на месяцы, иногда на годы.

– Вы запрашивали его психологический портрет в ФБР?

– Вы когда-нибудь заполняли какую-нибудь из этих анкет? Черт, если б мы знали об этом парне побольше, мы уж давно посадили его под замок.

– Значит, не запрашивали.

– Разумеется, запросили. И получили обычный доклад. – О'Хара принялся читать занудным голосом: – Возраст – от двадцати пяти до сорока. Вероятно, но не обязательно ниже жертв по росту. Работает на подсобных работах. Возможно, был женат, может, и нет, с виду вполне обычный гражданин. Не исключено, поклонник полицейских телесериалов, много читает о серийных убийцах. Он не фантазирует о реальных свиданиях с этими женщинами. Знает, что в реальной жизни они даже глядеть в его сторону не станут, и это его бесит. Он хочет наказать их. Хочет завязать отношения любым путем и...

– И каким образом? Сидя напротив в ближайшем фастфуде?

– Ну да, может, и так, но мы не смогли выяснить, в каком месте могли встретиться все эти женщины. Мы несколько раз спрашивали всех этих леди, чтобы выяснить, не ходят ли они в одну и ту же бакалею, не посещают ли одного и того же парикмахера. – О'Хара указал пальцем на папку и бумаги на столе. – Из всех наших наработок можно было бы вычислить точку, в которой все они пересеклись с этим парнем. Но ничего очевидного нет, хотя, возможно, мы только едва чиркнули по поверхности. Может, он уборщик в ресторане, в который каждая из них однажды заходила. Мы не обнаружили чего-то заслуживающего внимания.

– А что с его маскировкой? – спросил Рэнди.

– Мы опросили нескольких местных продавцов дождевиков и защитной одежды, но безуспешно. Возможно, он покупал свой прикид через Интернет. Здесь отследить его тоже не удалось. Его транспорт – тоже тупик. Вы же понимаете, сколько фургонов и мини-грузовиков в этой части Теннесси. Мы даже не знаем, какого цвета его автомобиль и один ли и тот же в каждом отдельном случае.

– Вы сказали, что адвокат оказала сопротивление. Что-нибудь под ее ногтями было?

О'Хара покачал головой:

– Если вы найдете что-то, что мы пропустили, пожалуйста, приходите. Мне жутко не нравится это дело. Я знаю, что он на свободе и замышляет следующее нападение, а может быть, и возвращение с целью убить женщину, на которую уже нападал. Я готов остановить его любым способом. Говорю это в буквальном смысле.

– И этот любой способ?..

– Вышибить ему мозги.

Поскольку был вечер среды, заехав по пути домой в спортклуб потренироваться, Рэнди не ожидал увидеть кого-то из членов его группы. Он был удивлен, обнаружив на гребном тренажере... Прядку. Она сидела к нему спиной, и он смог понаблюдать за ней. Если б это была настоящая лодка с настоящими веслами, она была бы уже на полпути к Англии.

Типичный новичок. Слишком большая нагрузка при слишком большой скорости. Она торопилась, движения были незаконченными, поэтому руки и плечи недостаточно растягивались между гребками, а ноги не выходили на полную длину. Если так будет продолжаться, она перенапряжет мышцы.

– Привет, – сказал он и тронул ее за плечо.

Она подскочила на полметра, резко вскрикнув, сложила пополам в попытке посмотреть, кто это там, у нее за спиной, и одним стремительным движением выбросила себя из тренажера. Рэнди невольно отдернул руку.

– Это только я, я... Ты в порядке?

Ну и пассаж! Надо быть поосмотрительнее.

В горле у нее клокотало, лицо горело. Давление крови, должно быть, зашкаливало.

– Извини, я не хотел...

Он собирался сказать, что не имел намерения напугать ее, но ей бы это не понравилось.

– ...появляться здесь сегодня, – закончил он нерешительно.

Она выпрямилась.

– Я подумала, не освоить ли мне другие снаряды. – Она вытерла лицо полотенцем, висевшим у нее на шее. – Приму душ и поеду домой.

– погоди секунду, – сказал он. – Давай поедem куда-нибудь, где мы могли бы поговорить.

– Похоже, сегодня не тот день, чтобы рассказать ей то, что он знает о ее деле. – Твое тело нуждается в перерыве между занятиями. Вчера ты работала ногами по мешку, значит, сегодня надо сделать перерыв или побегать на беговой дорожке...

– Но...

– Поверь мне, такие упражнения дают крошечные разрывы мышечной ткани, которые должны успеть зажить. Иначе ты навредишь себе.

– Но ты же здесь. Тебе не вредит тренироваться каждый день, а мне почему нельзя?

– Я в разные дни прорабатываю разные группы мышц, и я сосредотачиваюсь на повторении, а не на усилии. Мне неинтересно выглядеть как Шварценеггер в его лучшие времена. Я просто не хочу, чтобы мое пузо нависало над ремнем. Почему бы тебе не взять у Джессики пару уроков, чтобы правильно пользоваться тренажерами?

– Я что, неправильно гребу? Как это может быть? – Хелена задрала подбородок выше некуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.